

А вы могли бы? Век. Клуб. - 1994. -
Шарта. - С.8.

Наукой доказано: петь нужно не горлом

Научная диссертация Джанны Наннини, одной из самых популярных и скандальных рок-певиц Европы и одновременно музыковеда и философа, называлась «Телесный голос: тело женщины в музыке». Суть ее открытия популярно изложена в статье Наннини, опубликованной в журнале «Зюддойче Цайтунг».

Я считаю, что рок-н-ролл в конечном счете возник из колыбельных наших матерей и бабушек. Мы просто об этом забыли. А ведь именно с колыбельной началась оральная традиция в музыке.

Петь я начала рано, но мне не хватало внутренней динамики. Чтобы голос и тело были в хорошей форме, необходим некий внутренний жар. Этого состояния можно достичь гимнастикой, но лучше всего подходит секс. Удачнее всего я пою сразу же после акта любви. Ведь тело — это инструмент певца, и перед концертом его, как скрипку, нужно немножко настроить.

В результате исследований я установила, что в странах, где женщины более порабощены, голосовой регистр у них более высокий. Китайские женщины поют совсем не так, как африканские. И дело тут не в разном строении тела, а в разной сексуальности, даже в разных позициях во время любовного акта.

Секс дает возможность формировать голос. Этому нет научного объяснения. Есть такие низкие голоса, что кажется, будто они исходят из живота или даже рождаются где-то еще ниже. Черные певицы отлично владеют этой техникой. Такому «голосу тела» я училась прежде

всего у Дженис Джоплин. Правда, одновременно я брала уроки пения у одной оперной дивы, и та наставляла меня не менее интересно: «Запомни, девочка: дыши, воображая, что у тебя во рту картофелина, а пой всегда маткой». Стоя на сцене, я никогда не забываю этот совет.

Преимущественно высокие голоса европейских певиц обусловлены многолетней оперной традицией. Пуччини самые эмоциональные, самые страстные фрагменты писал для высокого сопрано. Идеалом прекрасной женщины с высоким голосом стала Мария Каллас. Она почти всегда была великолепна, если не считать роли Мими в его «Богеме» — именно потому, что партия там написана несколько ниже.

Совсем иной пример — Мадонна. Это просто вешалка для платьев. Феномен костюмерной, а не пения. Ее голос «делают» в студии. Это хорошо слышно на ее концертах. Ведь в рок-н-ролле нельзя блефовать: либо ты можешь петь, либо не можешь. Поэтому дни Мадонны сочтены. И ее эксгибиционизм ей только мешает.

Хотя я по-прежнему люблю слушать оперы Пуччини и Верди, мне кажется, что классическая музыка если и жива, то лишь как институт. Все мы вышли из Баха и Бетховена, но это не имеет ничего общего с нашей жизнью. Только рок определяет, как я живу, одеваюсь, думаю. Мне очень нравится первый диск Шинед О'Коннор. Ее высокий голос, как и бельканто Марии Каллас, — результат репрессивного воспитания.

Сокращенный перевод
с немецкого
Елены РУДЕРМАН.

На снимке: Мария Каллас.